

Штанько Марина Александровна

**КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЙ В
СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме смены исследовательских парадигм в современной западной историографии. Автор ставит задачу охарактеризовать особенности методов западной историографии на современном этапе и объяснить причины, по которым происходит их переход в пространство междисциплинарности. Основное внимание в работе автор акцентирует на причинах, по которым традиционные методы историографического исследования оказываются неэффективными на современном этапе научного знания. Большое внимание уделено значению и сущности междисциплинарности, доминирующей в современной западной историографии. Автор доказывает, что обращение в современной западной историографии к компаративному анализу напрямую связано с тенденцией междисциплинарности, и выделяет принципиальные особенности данного анализа как междисциплинарного метода исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/52.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 210-213. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 303

Исторические науки и археология

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме смены исследовательских парадигм в современной западной историографии. Автор ставит задачу охарактеризовать особенности методов западной историографии на современном этапе и объяснить причины, по которым происходит их переход в пространство междисциплинарности. Основное внимание в работе автор акцентирует на причинах, по которым традиционные методы историографического исследования оказываются неэффективными на современном этапе научного знания. Большое внимание уделено значению и сущности междисциплинарности, доминирующей в современной западной историографии. Автор доказывает, что обращение в современной западной историографии к компаративному анализу напрямую связано с тенденцией междисциплинарности, и выделяет принципиальные особенности данного анализа как междисциплинарного метода исследований.

Ключевые слова и фразы: компаративный анализ; методология; историография; историографическое исследование; междисциплинарность; методы историографии.

Марина Александровна Штанько, к. филос. н., доцент

Кафедра истории и регионоведения

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

nikam13@rambler.ru

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ[©]

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта
Президента РФ МД-1336.2011.6 (соисполнитель) и в рамках госзадания «Наука».*

На рубеже XX–XXI вв. в современной западной историографии происходит смена исследовательских парадигм. Данный процесс является в высшей степени динамичным и затрагивает практически все сферы научного знания. Не обошел стороной он и методологию историографии, которая, пожалуй, более других была подвергнута серьезному пересмотру. Это заставляет обратиться к изучению причин и обстоятельств, способствовавших подобной трансформации, а также поиску эффективных междисциплинарных методов историографического исследования.

Историография, как известно, понимается в двух ракурсах: узком и широком. В первом случае она представляет собой совокупность исследований в области истории, посвященных определенной теме (исторической эпохе), а также предполагает совокупность исторических работ, обладающих внутренним единством (идеологическим, языковым или национальным). Именно в рамках узкого понимания выделяется марксистская, англоязычная, французская, российская и др. историографии.

Широкое понимание сущности историографии предполагает определение ее в качестве исторической дисциплины, изучающей историю исторической науки, тем самым дает возможность оценить точность применения научного метода при написании исторической работы. Подобная оценка позволяет сосредоточить внимание на авторе, источниках, которые он использует, его умении отделить факты от интерпретации, а также позволяет проанализировать авторскую стилистику и аудиторию, для которой написана работа.

Именно в контексте широкого понимания историографии возникает необходимость обсуждения методологического инструментария, используемого наукой на современном этапе. Новые требования, которые предъявляются историографии на рубеже XX–XXI вв., заставляют ее задуматься об эффективности собственных методов исследования. В этой связи историографами был сделан вывод о том, что специфические методы никак не могут соответствовать новым научным задачам, которые (и в этом, по нашему мнению, заключается их принципиальная особенность) все более приобретают междисциплинарный характер. Подобная тенденция тем более динамична, что именно в конце XX века значимость междисциплинарности (о которой будет сказано ниже) возросла и в сфере науки, и в системе высшего образования. Узкие специалисты, как и узконаправленное научное знание, не могут справиться с решением актуальных проблем современности, в частности, с проблемами мировой интеграции, глобализации и региональных конфликтов. Кроме того, гуманитарные науки слишком долго и настойчиво пытались доказать мировому научному сообществу свою индивидуальность и в конечном итоге практически полностью использовали свой потенциал. Эта особенность, по мнению Н. В. Трубниковой, свидетельствует об экспрессии неустойчивости эпистемологических основ современной исторической науки и о «перегреве» гуманитарных наук в целом и истории в частности, но никак не об истощении интеллектуального ресурса исторической науки [12, с. 201]. Все вышесказанное способствует активным поискам именно междисциплинарных методов историографического исследования.

По мнению В. В. Тихонова, историографическое исследование является формой рефлексии на развитие исторического знания. Спектр проблем, попадающих в поле зрения историка-историографа, крайне широк, и это обуславливает методологическое разнообразие историографического исследования [11].

Когда историографическое исследование подтвердило свою самодостаточность на получение нового знания при работе со старым материалом (а именно этот момент является характерным признаком историографического метода), тогда и была определена специфика историографической методологии, которая заключалась в постановке собственной научной цели, отличной от целей исторической науки. Эта цель, совершенно условно, может быть сформулирована следующим образом: «Каким способом (каким путем) и при помощи чего было получено знание об истории?» Подобная констатация лишней раз позволила исследователям утвердиться в мысли о том, что любой научный метод – всего лишь инструмент в руках специалиста, и его возможности не являются ограниченными.

Традиционно в историографическом исследовании выделяют несколько методологических уровней. Высшим считается философский уровень, на котором используются методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод восхождения от конкретного к абстрактному и т.д. [Там же]. Следующим является общенаучный уровень, на котором активно используются такие методы, как: идеализации (получивший свое развитие в теории «идеальных типов» М. Вебера и больше всего распространенный в процессе формирования идеальных моделей научно-исторических школ и «незримых колледжей»), классификации и типологизации (без которой на данный момент не обходится ни одно историческое исследование) [Там же].

Еще ступенькой ниже находится специально-исторический уровень. На нем доминирует периодизация разных уровней, метод ретроспективного и перспективного анализов, количественный и качественный методы, а также историко-генетический метод, хронологический и проблемно-хронологический методы, которые иногда воспринимаются как способы структурирования материала и приемы изложения [5, с. 35].

Таким образом, становится понятным, что подобное методологическое многообразие может быть более эффективно посредством использования междисциплинарных подходов в историографии. Значительное расширение источниковой базы, связанное в первую очередь с усовершенствованием информационных научных каналов, подтверждает эту необходимость. Именно поэтому начинает формироваться компилятивная тенденция привлечения новых методов из смежных отраслей науки (например, в последних десятилетиях XX – начале XXI в. историки активно заимствуют методы социологии) [13, с. 171].

В первую очередь эта тенденция связана с тем, что в определенный момент стала видна существенная разница между качеством исторического анализа и анализа, осуществляемого в рамках социальных наук. Новые потребности общества показали низкую эффективность исторических исследований, проводимых традиционными методами, а высокий эмпирический уровень социогуманитарного знания окончательно убедил историков в том, что необходимо сосредоточить свое внимание на междисциплинарном аспекте истории и историографии. Об этой необходимости говорил еще Л. Февр в своей работе «Боги за историю», призывая историков быть географами, правоведами, социологами и психологами.

Эта тенденция не является новой, так как сформировалась еще в середине XX века в русле изучения соотношения исторической науки с науками социального характера. Так, например, М. Эмар, характеризуя изменения французской исторической науки, подчеркивает, что история попыталась внедриться в пространство, занимаемое социальными науками [15, с. 11], отмечая в этой связи: «Сегодня все мы разделяем более или менее обоснованное ощущение, что, заимствуя, можно выиграть гораздо больше, чем просто отрицая, хотя, конечно, сделать это порой нелегко» [Там же, с. 13]. Исследователь указывает на особенности взаимосвязи истории с другими социальными науками, утверждая, что произошло «смешение граней между различными дисциплинами и применяемыми ими методами. Так, историки научились (или их этому научили, как, например, во Франции в начале столетия это сделал Симиан) держать в поле зрения весь спектр социальных наук и заимствовать у них способы постановки вопросов, дефиниции, приемы классификации, применяемые методы. Под предлогом необходимости диалога, историки выступали за свободную циркуляцию научного аппарата, что позволило им успешно “колонизировать” социальные науки изнутри, придать им черты историчности. Некоторые сожалели о происходящем, некоторые выступали против, полагая, что истории следует оставаться верной своей изначальной специфике» [Там же, с. 9].

О значении междисциплинарных подходов писал в конце 1960-х гг. Ф. Бродель. Это происходило в то время, когда преобладали модернистские тенденции, но, несмотря на это, исследователь полагал, что «историки нового типа внимательно следят за всеми науками о человеке. Именно это делает границы истории такими расплывчатыми и интересы историка – столь широкими» [17, р. 727].

Рубеж XX–XXI вв. заставил западную историографию вновь поднять проблему междисциплинарности в методологии. В этой связи все больше и больше исследователей обращаются к компаративному методу как наиболее междисциплинарному и эффективному в условиях современной научной проблематики. Необходимость выявления общего и особенного возникает тем более часто, что изучение процессов мировой глобализации разного уровня приводит к необходимости унифицировать экономические и политические системы разных стран. Невозможность определить причины, по которым эти государства не могут развиваться с максимальной степенью эффективности, заставляет искать новые пути решения современных проблем. Подобное стремление способствовало росту внимания к историографии, которая не только располагает обширными фактами, но и позволяет систематизировать их в контексте определенных тенденций.

Сравнительно-исторический метод, или метод компаративистики, всегда имел очень большое значение для любого исторического исследования. Сравнительно-историографическое исследование может осуществляться в двух направлениях: сравнение исторических концепций и сравнение развития исторических наук разных стран и регионов. В рамках первого направления работало большинство исследователей, а второе – долго оставалось невостребованным. По-видимому, это было связано с тем, что для этой работы требовалось несравненно большее количество знаний, умений и навыков, которыми не владело большинство ученых. Качественное изменение

в системе образования в последней четверти XX века изменило и расстановку научных сил, и в условиях XXI века все больше и больше историографов становятся горячими сторонниками компаративного анализа.

Компаративный анализ как метод стал доминировать в системе исторического знания по нескольким причинам. Во-первых, в гуманитарных науках начала формироваться тенденция необходимости конкретизировать предмет исследования. Во-вторых, во второй половине XX века практически все социальные науки перестали стремиться к тому, чтобы создать некие универсально-всеобъемлющие системы знаний, и переориентировались на совершенствование собственного специфического научного пространства при помощи междисциплинарной методологии. И, наконец, третьей причиной является осознание значения так называемого «национального фактора» в истории государств и народов. Все вышесказанное привело к тому, что в системе гуманитарных наук происходит переосмысление мира, природы, действительности и места человека в этой действительности. Подобная трансформация с неизбежностью повлекла за собой необходимость сопоставления социокультурных, политических, экономических и ряда других условий, в которых развивалось мировое сообщество, а необходимость профилактики региональных конфликтов мирового масштаба способствовала тому, что результаты этого анализа стали активно использоваться в практической деятельности.

Сущность компаративного анализа как междисциплинарного метода может быть сведена к нескольким положениям. Прежде всего, необходимо максимально полно сформулировать характеристики сравниваемых объектов. В зависимости от задач научного исследования количество этих характеристик может быть разным, но исследователь не должен забывать о лаконичности и полноте. Попытки сужения характеристик могут привести к потере важной научной информации, а стремление к максимальной развернутости – к перегруженности исследования малозначимыми деталями. Для исторического анализа сложность этого этапа заключается в том, чтобы определить: какие исторические факты являются необходимыми, а какие – нет. Проблема может возникнуть еще и потому, что многие исторические факты не имеют источникового подтверждения, а воссоздаются посредством реконструирования. Именно этот момент и обусловил все более частое использование, в общем-то, нетипичного для историографии метода моделирования.

Вторым, самым важным, по нашему мнению, шагом компаративного анализа является выделение критериев сравнения. Эти критерии должны быть ясными не только для исследователя, но и для той аудитории, которой предназначены результаты сравнения.

Заключительным этапом является приведение характеристик сравниваемых объектов в соответствии с критериями сравнения, выявление общего и особенного анализируемых объектов, а также объяснение выделенной специфики. Как правило, исследователи стремятся не просто увидеть своеобразие и универсальность исследуемых объектов, но и понять, с чем эти особенности связаны.

Таким образом, следует различать компаративный анализ как метод, целью которого является обеспечение узнаваемости исторического факта (события, явления), и компаративный анализ как исследование, целью которого является необходимость объяснения специфики выделенного исторического факта. При этом результаты компаративного исследования могут быть использованы при формировании прогнозов и перспектив, в то время как результатом компаративного анализа является выделение специфических характеристик научного объекта, их систематизация, упорядочивание, а иногда и классификация.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что компаративный анализ, безусловно, является междисциплинарным методом исследований в современной западной историографии. Он позволяет осуществить компилятивно-систематизирующий подход к истории, который выступает своеобразным противовесом описательности, столь долгое время доминирующей в историческом знании, способствует интенсификации межнаучного диалога современного западного исследовательского сообщества, а также позволяет решить новые научные проблемы и расширить горизонты истории и историографии, тем самым предоставляя практически неограниченные возможности для прогнозирования и объяснения различного рода событий и явлений.

В целом, как постулирует в своей работе «Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии» современный историк А. Людтке, продуктивной могла бы стать попытка понять историю как многослойный процесс, который воспроизводится и трансформируется одновременно и ее объектами, и субъектами. Принимая данную установку в качестве ориентира, необходимость использования междисциплинарных методов в историографии становится очевидной, а применимость компаративного анализа – обязательной.

Список литературы

1. Анкерсмит Ф. Историография и постмодернизм // Анкерсмит Ф. История и топология: взлет и падение метафоры. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 496 с.
2. Багдасарян В. Э. Загадочный тридцать седьмой. Опыт историографического моделирования // Историография «сталинизма» / под ред. Н. А. Симония. М., 2007. С. 172-206.
3. Бородин Л. И. Междисциплинарные подходы в исторической науке начала XXI века: подъем или упадок? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/HisLab/Staff/borodkin.htm> (дата обращения: 20.06.2012).
4. Журавлев С. В. «Маленькие» люди и «большая» история. Иностранцы московского электрозавода в советском обществе 1920-1930-х гг. М.: РОССПЭН, 2000. 352 с.
5. Зевелев А. И. Историографическое исследование: методологические аспекты. М.: Высшая школа, 1987. 159+2 с.
6. Коллингвуд Р. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 488 с.
7. Копосов Н. Е. Как думают историки. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 326 с.
8. Лубский А. В. Альтернативные модели исторического исследования. М.: Социально-гуманитарные знания, 2005. 352 с.
9. Могильницкий Б. Г. История на переломе: некоторые тенденции развития современной исторической мысли // Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований. М.: ИВИ РАН, 2004. С. 5-22.

10. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Круг, 2011. 560 с.
11. Тихонов В. В. Методы историографии: современное состояние и перспективы [Электронный ресурс]. URL: http://www.cliohvit.ru/view_post.php?id=41 (дата обращения: 28.06.2012).
12. Трубникова Н. В. Историческое движение «Анналов»: традиции и новации. Томск: Томский государственный университет, 2007. 352 с.
13. Трубникова Н. В. Транзитные перекрестки французской науки: дрейф понятий от социологии к истории // Вестник Томского государственного университета. Серия «История. Краеведение. Этнология. Археология». 2007. № 294. С. 170–174.
14. Хапаева Д. Герцоги республики в эпоху переводов. Гуманитарные науки и революция понятий. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 264 с.
15. Эмар М. Образование и научная работа в профессии историка: современные подходы // Исторические записки. Теоретические и методологические проблемы исторических исследований. М., 1995. Вып. 1 (119). С. 9–14.
16. Baeque de A. Où est passé le «tournant critique»? // Le Débat. «Commemoration 98». 1999. № 104. P. 162–170.
17. Braudel F. Histoire et sciences sociales: la longue duree // Annales E. S. C. 1958. № XIII. P. 725–753.
18. Chartier R. Au bord de la falaise. L'histoire entre certitude et inquiétude. Paris: A. Michael, 1998. 293 p.
19. Popkin J. Historians on the Autobiographical Frontier // American Historical Review. 1999. № 104 (3). P. 178–183.

COMPARATIVE ANALYSIS AS INTERDISCIPLINARY METHOD OF RESEARCH IN MODERN WESTERN HISTORIOGRAPHY

Marina Aleksandrovna Shtan'ko, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of History and Region Studies
National Research Tomsk Polytechnic University
nikam13@rambler.ru

The author discusses the topical problem of research paradigms shift in modern Western historiography, sets the task to characterize the features of Western historiography methods at the present stage and to explain the reasons of their transition to the space of interdisciplinarity, pays special attention to the reasons, why the traditional methods of historiographical research appear to be ineffective at the present stage of scientific knowledge, emphasizes the meaning and essence of interdisciplinarity dominant in modern Western historiography, proves that the use of comparative analysis in modern Western historiography is directly connected with the tendency of interdisciplinarity, and singles out the principal features of this analysis as the method of interdisciplinary research.

Key words and phrases: comparative analysis; methodology; historiography; historiographical research; interdisciplinarity; methods of historiography.

УДК 343.01

Юридические науки

В статье представлен генезис пенитенциарной политики советского государства с акцентированием внимания на усилении ее карательной составляющей к 70–80-м гг. XX в. через сравнительно-исторический анализ нормативно-правовой базы, регулирующей пенитенциарные правоотношения. Основное внимание уделено Исправительно-трудовому кодексу РСФСР 1970 г. в сравнении с кодексами 1924 и 1933 гг., нормативными актами дореволюционного времени.

Ключевые слова и фразы: советская пенитенциарная (исправительно-трудовая) политика; кодификация исправительно-трудового законодательства; Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г.; исправительно-трудовые правоотношения; режим содержания осужденных; материально-бытовые и медико-санитарные условия содержания осужденных (арестантов, заключенных).

Дмитрий Юрьевич Ющенко

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Псковский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

yushchenko_dy@mail.ru

КАРАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В 70–80-Е ГГ. XX В. ©

В период конца 60-х – начала 70-х гг. XX в. в пенитенциарной политике государства наметилась нормотворческая активность, что явилось объективным следствием развития исправительно-трудовых правоотношений – необходимостью принятия нового Исправительно-трудового кодекса. Нормы Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 г. существенно устарели и не соответствовали реалиям времени. Кроме того, он долгое время регулировал не всю сферу исправительно-трудовых правоотношений, а лишь ту ее